

Двое мужчин бросили Ли Чэна на кровать, после чего Гу Цзели, слегка пошатываясь, тоже сел на кровать и, недолго думая, позвонил Гу Ци по видеосвязи.

Звонок раздался всего несколько раз, прежде чем Гу Ци ответил.

— Брат, — Гу Цзели поставил телефон на край кровати, лёг на живот и уставился на экран.

— Что случилось?

— Хочу показать тебе кое-что красивое, — с таинственным видом произнёс Гу Цзели.

Он повернулся, взял цветок, лежавший на другой половине кровати, и показал его Гу Ци.

— Хм? — Гу Ци замер, увидев внезапно появившийся перед камерой повреждённый розовый цветок.

— Красиво? — Гу Цзели, опустив голову, немного повертел цветок в руках, улыбнулся и снова поднёс его к камере.

Гу Ци отложил ручку, наблюдая за возбуждённым Гу Цзели, и осторожно спросил:

— Ты выпил?

— Хм? Откуда ты знаешь? Ты чувствуешь запах? — Гу Цзели поднял воротник своей рубашки и понюхал себя.

— ... — Увидев реакцию Гу Цзели, Гу Ци сразу же понял ответ.

— Кто тебе подарил этот цветок?

— Он вырос в ванной.

— ...Хм?

— Красивый, правда? — Гу Цзели покачивал повреждённым цветком перед камерой.

Чжоу Цзинькэ, умывшись, вышел из ванной и увидел, как Гу Цзели лежит на кровати, размахивая цветком перед телефоном. Он подошёл и потянул вниз его рубашку, которая задралась, открывая поясницу.

Гу Цзели почувствовал, как кто-то ткнул его в бок, обернулся и увидел стоящего позади Чжоу Цзинькэ. Он улыбнулся ему, а цветок в его руке, торчавший перед камерой, наклонился, открыв экран с изображением Гу Ци.

Конечно, Гу Ци тоже увидел происходящее на стороне Гу Цзели.

Гу Цзели повернул голову, чтобы посмотреть на человека, стоящего позади. У того были золотистые волосы — это был Чжоу Цзинькэ.

Увидев его, Гу Ци почувствовал, как половина его хорошего настроения мгновенно испарилась. Ему показалось, что ситуация его брата стала слишком опасной. Он лёгко кашлянул. Гу Цзели, услышав звук в наушниках, снова повернулся к нему.

Когда Гу Цзели закончил разговор, лёг на кровать и серьёзно уставился на цветок в руках, Чжоу Цзинькэ подошёл и, стараясь выглядеть естественно, спросил:

— Кому ты только что звонил?

— Брату.

Услышав ответ, Чжоу Цзинькэ вздохнул с облегчением. Хорошо, ещё есть шанс.

— Тебе нравится этот цветок?

— Хм...

— Этот цветок тебе нравится?

— Хм...

Чжоу Цзинькэ с удивлением посмотрел на Гу Цзели, а затем увидел, как цветок в его руке упал ему на лицо.

— ...Ты заснул?

— Хм... — Ответ был всё тем же.

—

Чжоу Цзинькэ подошёл и убрал цветок с лица Гу Цзели.

Вскоре Гу Цзели лёг на кровать и крепко заснул. Чжоу Цзинькэ с раздражением посмотрел на двух спящих людей, скучающе подошёл к столу и начал листать принесённую с собой книгу.

Ночь постепенно становилась всё глубже.

Телефон, лежащий рядом, завибрировал. Неожиданный звонок. Чжоу Цзинькэ взял его, взглянул на экран, пальцы замерли, в глазах промелькнула неуверенность, но в итоге он ответил.

— Алло, папа.

— Хм, мама хочет поговорить с тобой, — сказал суровый голос, и тут же трубку перехватила женщина.

— Малыш, как ты в школе? — В её голосе чувствовалась искренняя забота.

— Всё хорошо, мама.

— То, о чём ты говорил раньше, мы с папой обсудили и изучили.

— Хм.

— ...Они говорят, что сексуальная ориентация в основном врождённая, это не твоя вина, и наше отношение было неправильным. Мама извиняется перед тобой, — голос в трубке звучал не так тепло, как раньше, и мать Чжоу, хотя и догадывалась об этом, всё же почувствовала себя немного грустно.

— ... — Услышав извинения женщины, Чжоу Цзинькэ почувствовал, как у него запершило в носу. Ему стало немного обидно. — Всё в порядке, мама.

— Малыш, прости маму, — голос матери Чжоу дрожал.

Чжоу Цзинькэ был единственным сыном в семье.

— Хм.

— Когда ты сможешь вернуться домой?

— Через некоторое время.

Голос женщины звучал неуверенно, она колебалась, но в итоге спросила:

— Малыш, я слышала от Сяо Ли, что ты попросил его купить тебе цветы. Ты встретил кого-то, кто тебе нравится?

Услышав этот вопрос, Чжоу Цзинькэ замер, почувствовав напряжение, но в итоге неуверенно кивнул.

— Мы не против, можешь привести его к нам, чтобы мы познакомились? — женщина осторожно спросила.

Услышав её слова, Чжоу Цзинькэ потерял дар речи. Осторожный тон женщины задел его за живое.

После вчерашнего разговора Чжоу Цзинькэ заметно повеселел.

С другой стороны, Гу Ци, увидев в видеозвонке, как Гу Цзели общается с Чжоу Цзинькэ, почувствовал лёгкое раздражение.

Хотя в прошлой жизни Гу Цзели так и не узнал о чувствах Чжоу Цзинькэ, из-за эффекта бабочки, вызванного его перерождением, неизвестно, как это повлияет на события, которые, казалось, уже были предопределены...

На следующее утро, когда Гу Цзели ещё лежал в кровати, пытаясь прийти в себя, телефон, брошенный где-то у его ног, внезапно завибрировал.

Он машинально оттолкнул его ногой, и телефон жалобно упал на пол, издав звонкий звук удара.

Гу Цзели, услышав звук, медленно сел, поднял лежащий на полу телефон, взглянул на экран и ответил на звонок.

— Алло, мама, что случилось? — Его голос был слегка хриплым после вчерашнего вечера, слова звучали глубже, чем обычно.

— Лимин уже начал нормально функционировать, тебе будет удобнее жить вне дома, — сразу же перешла к делу Гу Жоинь.

— Хм? Почему вдруг об этом?

— Это результат моих размышлений. Ты будешь жить с Гу Ци, и если у тебя будут вопросы по

компании, ты можешь спросить его, — каждый раз, когда Гу Жоинь говорила о серьёзных вещах, её тон становился строже.

Гу Цзели, сидя на кровати со скрещёнными ногами, сказал:

— Мне всё равно, где жить, но брат... Он не против?

Гу Жоинь подумала, что это была идея Гу Ци, но он не хотел, чтобы она об этом говорила...

— Не беспокойся о Гу Ци, он согласится.

— Я потом позвоню ему.

— Хорошо, — с этими словами Гу Жоинь повесила трубку и повернулась к старшему сыну, стоящему рядом. — Ты хочешь наладить отношения с братом, и это хорошо. Проведи это время вместе как следует.

— Хм, — кивнул Гу Ци, в его голосе чувствовалось ожидание.

Причина, по которой он попросил Гу Жоинь сообщить Гу Цзели, заключалась в том, что её слова имели большой вес.

Помешать Гу Цзели жить в общежитии означало косвенно сократить его встречи с Чжоу Цзинькэ.

Гу Ци всегда был человеком действий.

—

Закончив занятия в этот день, Гу Цзели сразу же поехал к Гу Ци. На улице ещё было светло.

Он взял ключи, которые дал ему Гу Ци, открыл дверь и уверенно вошёл внутрь. Гу Ци ещё не вернулся, и дом казался пустым.

Гу Цзели снял обувь, достал очки с деревянной полки, надел их и сел на диван в гостиной, взяв ноутбук. Он просматривал отчёты, присланные из компании за последние пару дней, размышляя.

Среди новичков, нанятых из университета, самым способным, вероятно, был Тан Чжэчэнь. Его можно было бы повесить.

Небольшие проекты, выполняемые в сотрудничестве с другими компаниями, также шли гладко, без ошибок. Гу Цзели снял шлёпанцы, скрестил ноги на диване и положил ноутбук на колени.

Он был доволен текущим развитием Лимины.

Не прошло много времени, как дверь открылась, и вернулся Гу Ци.

— Брат, — Гу Цзели поднял голову и поздоровался.

Гу Ци кивнул, подошёл и сел рядом с Гу Цзели, бросив взгляд на его ноутбук. Его голос, редко звучавший с нежностью, спросил:

— Тебе здесь удобно?

— Хм. Здесь хорошо.

— Отлично, — Гу Ци встал и пошёл в кабинет. — Если у тебя есть вопросы по компании, можешь спросить меня.

Время шло, и тётушка Ли подошла, включила свет в гостиной и, обернувшись к Гу Цзели, сидящему на диване и усердно печатающему, спросила:

— Сяо Ли, у тебя есть какие-то предпочтения в еде?

<http://bllate.org/book/15443/1369709>